
БУДДИЗМ И ВЕРА ВО ВЬЕТНАМЕ

Чан Тхи Ким Оань

Буддизм пришел во Вьетнам достаточно давно и быстро интегрировался в местную систему верований, обретя здесь уникальный вьетнамский оттенок. По мере дальнейшего развития и проникновения в страну эта религия внесла значительный вклад в культурную, духовную, социально-политическую жизнь и духовные верования вьетнамцев.

До того, как буддизм появился во Вьетнаме, местное население уже имело собственные традиционные народные верования. В каждой деревне, общине, землячестве существовало свое религиозное ответвление с особенностями, присущими только данному конкретному сообществу.

Когда буддизм вступил на вьетнамскую землю, местные жители приняли эту религию, растворив ее в местной культуре; в деревнях и селах появились буддийские пагоды: они не только демонстрировали уникальные идеи буддизма, который четко определяет суть страдания на Земле и ищет пути выхода из круговорота сансары, но и показывали, как национальная самобытность переплетается с отправлением культа в пагоде, с чаяниями и мечтами любого трудящегося человека.

Таким образом, буддизм приспособился к вьетнамским обычаям и традициям. В результате местные божества нашли свое место и в буддийской пагоде (как, например, бог, поощряющий добро, бог, наказывающий зло, бог земли, богиня-мать (матушка) и т.д.). Во Вьетнаме, как в стране аграрной, было распространено обожествление различных явлений природы: облаков, дождя, грома, молнии. Распространение буддизма привело к тому, что этим божествам дали новые имена. Так, благодаря влиянию буддийских монахов появились Будда Облаков, Будда Дождя, Будда Грома и Будда молнии (Phật Pháp Vân, Phật Pháp Vũ, Phật Pháp Lôi, Phật Pháp Điện).

Переплетение буддизма с местной религиозной традицией сделало возможным поклонение в пагодах душам предков, местным божествам-покровителям, национальным героям, таким как, например, Дык Тхань Чан (более известен как Чан Хынг Дао). Поэтому многие пагоды на севере Вьетнама представляют собой нечто среднее между настоящей буддийской пагодой и местом отправления традиционного культа (как называют такой стиль вьетнамцы — «tiền Phật hậu Thánh» или «tiền Phật hậu Mẫu» — «добуддийский, постидольный (1)»). Люди приходили в пагоду по случаю буддийских праздников и молились при этом издревле существовавшим божествам. Таким образом, народный буддизм сформировался в среде коренного населения из ортодоксального буддизма, но при этом все философские моменты, трудные для понимания и далекие от повседневной жизни обычного человека, были устранены. Диффузия буддизма в региональную систему верований обусловила особый культурный аспект вьетнамского буддизма, который, обладая собственной системой взглядов и представлений о жизни и миропорядке, стал близок народу и внес свой вклад в построение государства и сохранение вьетнамской нации [3. С. 231].

Во вьетнамском буддизме «милосердие» понимается совершенно по-другому, нежели чем в индийско-китайском буддизме. Это еще одна своеобразная, особая черта вьетнамского буддизма, его вклад в сокровищницу мирового буддизма. Этот вклад стал возможен, с одной стороны, благодаря созидательному духу вьетнамского народа, с другой стороны, вследствие сочетания мудрости вьетнамских учений с догматами буддизма. Эта религия, уделяющая особое значение морали, добродетели, человечности, оказалась очень близка сельскому жителю, смогла провести связь между «причиной» и «поступком». «Причина» — это первооснова, буддийские законы; «поступок» — это деяние, повседневная деятельность, благополучная, счастливая жизнь.

При изучении взаимосвязей между буддизмом и народными вьетнамскими верованиями стоит особое внимание уделить пагодам — они очень четко показывают смешение и наложение различных культурных слоев в житиях святых, в проведении празднеств (что связано с особенностями отправления культа в буддизме), в архитектурном стиле. И это еще одна отличительная черта вьетнамского буддизма.

Буддизм пришел во Вьетнам в начале нашей эры. Изначально эта религия несла в себе просветительский, научный характер, присущий мировому буддизму как таковому, но после быстрой адаптации и смешения с вьетнамской культурной традицией буддизм приобрел здесь особые черты, которые отличают его от буддизма в других странах. Среди этих черт можно отметить следующие.

Во-первых, это «слияние» в разных его проявлениях, а именно слияние буддизма и народных верований. Другими словами, комбинация буддизма и местных вероисповеданий — это особенность вьетнамского буддизма [7. С. 61].

Буддисты поклоняются Будде, бодхисатве в пагодах, а во вьетнамской религиозной практике существовал культ различных божеств, которым поклонялись в храмах, и культ Святых Матерей (Mẫu — Богиня-Мать, Матушка), которым поклонялись в храмах особого типа (phủ). Однако почти во всех пагодах (особенно на севере современного Вьетнама), помимо статуэток будд и бодхисатв, имелись также другие статуэтки божеств, святых, матерей и т.д.

Многие исследователи сходятся во мнении, что еще до проникновения буддизма во Вьетнам для духовной жизни вьетнамцев было наиболее характерно обожествление четырех явлений природы: облаков, дождя, грома и молнии (бог облаков, бог дождя, бог грома, бог молнии — thần Mây, thần Mưa, thần Sấm, thần Chớp соответственно) [11. С. 149]. Этим божествам молились в традиционных храмах.

Распространение во Вьетнаме буддизма и китайской письменности оказало влияние и на культ этих четырех божеств: им стали поклоняться в буддийских пагодах. Возник культ Четырех Будд, и происхождение этого культа очень хорошо показывает сращивание буддийского учения и народных верований. Каменная глыба с молитвой о дожде, на которой можно увидеть изображение мужских половых органов, до сих пор стоит в буддийской пагоде Зау (самая древняя пагода во Вьетнаме, колыбель вьетнамского буддизма) [5. С. 145].

Местные божества, превратившиеся в Будду Облаков, Будду Дождя, Будду Грома и Будду Молнии (Phật Pháp Vân, Phật Pháp Vũ, Phật Pháp Lôi, Phật Pháp

Điền соответственно), потеснили Будду исконного, официального. Хотя все эти Будды обладали силой и могуществом, при этом они признавали Буддийскую Матерь Ман Ньонг как прародительницу всего.

Кроме того, слово «Buddha» (англ.), что переводится на вьетнамский как «Phật» (фонетический вариант «Phật Đà» из древнекитайского), постепенно превратилось во вьетнамском языке в «Bụt». Слова «Bụt» употребляется только как просторечное, народное. Понятия «Бог» — «Будда» — «Дух» (Trời-Phật-Thần) сомкнулись в одно целое. Когда вьетнамцы встречаются трудности, несчастья, они обычно говорят «молю небо, молю Будду» («cầu trời khẩn Phật») или «прошу небо, прошу Будду» («lạy trời, lạy Phật»).

Будда в народном, массовом буддизме является божеством правомочным. В древних мифах и сказках Будда обычно появляется в тот момент, когда человек страдает, чтобы помочь.

Если говорить о других искусствах, то, например, в скульптуре статуи Четырех Будд вырезаются в соответствии с 32-мя основными канонами изображения Будды [8. С. 304].

При этом в пагодах продолжали молиться национальным героям, богу земли, матушкам, святым и т.д. В большинстве пагод стоят стелы, курительницы для отправления культа предков. Все это говорит о том, что гармоничное слияние буддизма и народных верований было объективной потребностью вьетнамцев. Рассмотрим еще одну грань этого слияния: синтез различных течений буддизма.

По мере развития и распространения буддизма в нем появилось множество разных школ. Это разделение произошло не из-за разногласий по организации и не из-за борьбы за права среди буддийских монахов. В первую очередь, все эти ответвления отличаются хоть сколько-нибудь по своей философии, канонам и принципам. Однако на территории Вьетнама разные течения буддизма смешались в одно целое, и это еще одна особенность вьетнамского буддизма.

Так, например, буддийские монахи, называемые ламами (в соответствии с дзен-буддизмом), каждый день сидят безмолвно и медитируют, предаются духовному созерцанию и размышляют, чтобы узреть душу и достигнуть просветления, озарения; однако эти ламы молятся (нашептывая мантры Будде Амитабхе и другим Буддам) перед алтарем с набатом и лампами с ладаном (в соответствии с практикой буддизма Чистой Земли), и практически во всех пагодах на севере Вьетнама статуя Будды Амитабхи — это просто самая большая статуя Будды с мантрой «Nam mô A Di Đà Phật» («Слава Амитабхе»). Эту мантру произносит каждый буддист при входе в пагоду. Такие сутры, как Vô lượng thọ, Quán vô lượng thọ и A Di Đà — сутры школы буддизма Чистой Земли — очень популярны и распространены в пагодах Вьетнама [2. С. 142].

Кроме того, в истории вьетнамского буддизма существуют примеры монахов-лам, носивших амулеты, занимавшихся эзотерической, магической практикой в соответствии с традицией ваджраяны [1. С. 77].

Свою лепту внесли и два других направления буддизма: махаяна и хинаяна. Сочетание этих школ мы можем увидеть не только во времена их зарождения, когда еще было много точек соприкосновения в плане канонов, догм, заповедей,

но и потом, когда разделение стало четким и оформившемся. Примером такого сочетания является статуя Чук Лам Дай Дау Да (император-монах Чан Нян Тонг), поставленная в башне Хюэкуанг на горе Иенты (совр. провинция Куангнинь). Складки на одежде в этой статуе вырезаны по канонам Хиньяны.

Таким образом, в одной вьетнамской пагоде можно встретить отсылки к разным ответвлениям буддизма, что проявляется в особенностях отправления культа, проведения ритуалов и церемоний.

Слияние буддизма с другими религиями. Вьетнам — это страна, которая отличается особой толерантностью к разным религиям: буддизму, даосизму, конфуцианству. Эти три религии дополняли друг друга: конфуцианство в сфере социального устройства общества, даосизм занимался телом человека, буддизм — душой, будущей жизнью. За многие столетия изображение «основателей трех религий» с Буддой Гаутамой (Thích Ca Mâu Ni) посередине, Лао Цзы (Lão Tử) слева и Конфуцием (Khổng Tử) справа укоренилось в душе каждого вьетнамца. Чтобы увидеть смешение этих религий, достаточно зайти в любую пагоду.

Сочетание «религии» и «жизни». Хотя буддизм зародился задолго до прихода во Вьетнам, здесь у этой религии открылось второе дыхание. Буддизм в этой стране не просто прижился, а еще и стал основной идеологией в эпоху правления династии Чан.

Чаны трижды побеждали монголов и создали могущественнейшее государство. Буддийское духовенство принимало самое активное участие в решении социальных задач, занималось такими фундаментальными проблемами, как выбор пути развития, разработка внешнеполитического курса, участвовало во внутривнутриполитической жизни как на локальном, так и на самом высоком уровне.

Монахи помогали решать такие повседневные и насущные вопросы, как помощь бедным, помощь в учебе, принятие экзаменов у учащихся, создание здравпунктов для лечения населения, в том числе оказание медицинской помощи неимущим, и т.д. Буддийские общины занимались реальной и практически необходимой работой гуманитарного характера: организация и поддержка фондов для бедных, участие во всенародной помощи пострадавшим от стихийных бедствий, искоренение суеверий, дурных нравов и пороков общества и т.д. Буддисты руководствовались лозунгами: «Служа всему живому, мы служим Будде» и «Буддизм неотрывно связан с мирской жизнью».

Даже мельчайшие детали буддийских церемоний призваны были нести пользу для повседневной жизни. Например, колокольный звон в пагоде: уже в подсознании вьетнамцев было заложено, что звук колокола или барабана неразрывно связан с пагодой. Являясь элементом духовной жизни, колокольный звон при этом служил и для определения времени в быту и производственной деятельности.

Сегодня почти все монахи в той или иной степени принимают участие в социальной деятельности под лозунгом «Религия, Нация, Социализм», тем самым способствуя процветанию страны.

Вторая отличительная черта вьетнамского буддизма — гармония мужского и женского начал (инь-ян). Наличие этой особенности обусловил аграрный ха-

раक्टर вьетнамской экономики, причем особую роль играет тот факт, что в сельском хозяйстве была занята преимущественно женская часть населения. Так, неотъемлемой частью вьетнамской религиозной традиции стало божество Гуань Инь, имеющее женский облик (Phật Bà Quan Âm). Эта божество, появившееся в Китае, изначально было бодхисатвой Авалокитешварой (Quan Âm Bồ tát). Но во Вьетнаме некоторые Будды трансформировались в Будд с мужским (Phật ông) или женским обликом (Phật bà). Так, Гуань Инь стала ипостасью бодхисатвы с женским обликом — тысячерукой, тысячеглазой, с добрыми чертами лица, которые кажутся до боли знакомыми, уже ранее встречавшимися в повседневной жизни. Помимо этого, у вьетнамцев есть и свои собственные Будды: Буддийская Мать Ман Ныонг, Куан Ам Зиену Тхиен (Quan Âm Diêu Thiện), Куан Ам Тхи Кинь (Quan Âm Thị Kính), Будда Тюа Хьонг (Phật bà Chùa Hương), Святые Матери и т.д. [6. С. 70]. Наверное, нет другой такой страны, где мифологическим персонажам давались, с одной стороны, очень просторечные имена, а с другой, — очень близкие и родные: Будда-госпожа (Phật bà), Будда-господин (Phật ông), Будда-отец (Bụt đực), Будда-мать (Bụt cái) и т.д.

Третья отличительная черта вьетнамского буддизма — гибкость. В зависимости от ситуации вьетнамцы могут разъяснять принципы буддизма по-разному, но все равно их слова не будут слишком отличаться от базовых представлений и догм буддистов. Поэтому исповедовать буддизм во Вьетнаме можно в любое время и в любом месте. В первую очередь, Будда должен быть в сердце, так что человеку даже необязательно ходить в пагоду, чтобы быть буддистом (для начала можно следовать религии дома, потом — на рынке, и, наконец, третий шаг — в пагоде) [4. С. 91].

Сочетаемость буддизма с другими религиями и народными верованиями — еще одно доказательство его живости, динамичности и гибкости. Буддийские пагоды — обычно яркий пример сглаживания каких-либо разногласий между буддизмом, даосизмом, конфуцианством и народными религиозными практиками. Это делает вьетнамский буддизм настоящим образцом толерантности и терпимости.

Народные верования Вьетнама очень самобытны и разнообразны. Это национальное культурное достояние, дошедшее до нас сквозь десятки тысяч лет. Система народных верований содержит в себе многовековую мудрость и знания о природе, обществе, людях, отражает ценностный аппарат нации, критериями которого являются истина — добро — красота. Местные учения имеют также большую бытовую, жизненную ценность, они становятся той ниточкой, которая связывает людей, спланирует, консолидирует их [8. С. 84].

Однако народные вьетнамские верования включают в себя множество разных направлений. Во-первых, это культ плодородия. Для сельского жителя сбор тучного урожая — это важнейший элемент жизнедеятельности. Поэтому издавна создание условий для поддержания жизни сегодня и развития, продолжения жизни завтра было важнейшей потребностью человека. Если производство риса (для поддержания жизнедеятельности) было актом «слияния» неба и земли, то «производство» человека (для продолжения рода) было актом слияния мужчины и женщины. Оба акта имеют единую суть.

Все вышесказанное в полной мере относится и к Вьетнаму как стране, принадлежащей к «рисовой» цивилизации. Население здесь в первую очередь нацелено на удовлетворение насущной потребности в хорошем урожае для поддержания жизни и потребности в деторождении для продолжения жизни. Культ плодородия во Вьетнаме проявляется в двух ипостасях: поклонение репродуктивным органам мужчины и женщины (Линга и Йони / фаллос и вульва) и поклонение акту совокупления. Это разновидность древних верований, появившихся в те времена, когда люди не понимали или ошибочно представляли себе причины деторождения, и затем развивавшихся вплоть до момента, когда люди осознали, что основа процесса размножения всего живого — это сочетание женского и мужского, инь и ян. Воспроизводство жизни приводит к счастливому бытию в достатке, к благополучной, многочисленной нации. Эти представления и легли в основу оригинального культа плодородия, особенно распространенного в регионе Юго-Восточной Азии (2).

Роль культа плодородия в жизни вьетнамцев так же велика, как и значимость медных (донгшонских) барабанов — символа силы и власти древнего народа. Одновременно медные барабаны являются и символом культа плодородия. И это очень четко можно проследить: в основе формы медных барабанов лежит форма ступы для риса; процесс игры на барабанах напоминает как толчение риса, так и акт совокупления; узоры на медных барабанах — это солнце с лучами, листья, что является символами жизни, урожая. Все это отражает важнейшее содержание культа плодородия: поклонение половым органам и поклонение половому акту.

Второй большой пласт народных верований связан с обожествлением природы. Т.к. Вьетнам был страной, чья экономика основана на сельском хозяйстве, а значит, полностью привязана, подчинена и зависима от природных процессов, то обожествление природных явлений было жизненно необходимо. Повседневный быт и труд были неразрывно связаны с природой, с боязнью ее немилости. Люди преклонялись и обожествляли природу, признавая ее сверхъестественную силу и сакральный характер. Изображение природы в том или ином виде появилось на алтарях в домах и храмах. Почитание природы было доведено до культа, стало символом вьетнамской культуры. Нужно сказать, что вьетнамские народные верования были политеистичными и много внимания уделяли женскому началу (чувствам, женщине в целом). К тому же вьетнамцы поклонялись почти всему, что создал Творец. Поэтому формы обожествления природы тоже были самыми разными: например, культ трех богинь (матушек) неба — земли — воды (Там рһủ), культ четырех богинь неба — лесов и гор — воды — земли (Тứ Рһủ), культ четырех Будд, культ поклонения флоре и фауне и т.д. Два наиболее распространенных вида животных были Птица и Змея: птица стала феей Ау Ко, а змея — драконом Лак Лонг Куаном [9. С. 122].

Наконец, третья разновидность народных верований касается обожествления людей. Почитание людей — одна из особенностей местной системы традиционных учений. Почитание предков, святых, человеческой души, благополучия материального и духовного — все это обусловило возникновение разных форм культа: культ духов, культ предков, культ Покровителя деревни, культ королей Хунгов

и т.д. Пожалуй, самая распространенная религиозная практика во Вьетнаме — это отправление культа предков. Истоки этого культа лежат в вере в то, что после смерти душа человека продолжает существовать в нашем мире, и выражение предкам своей признательности — это основа моральных устоев вьетнамца.

Если поклонение предкам ограничено рамками семьи, то поклонение Покровителю уже происходит в рамках деревенской общины. Покровитель — самое важное божество, это бог-управляющий, который может защитить, наделить счастьем или же ниспослать наказание на жителей деревни. В рамках государства таким богом является король Хунг. Обожествление королей — это черта, очень характерная для вьетнамских народных верований.

Кроме того, самобытность местной культуры проявляется в почитании Четырех бессмертных (Тан Виена (Tản Viên), Тхань Зьонга (Thánh Gióng), Ты Донг Ты (Chử Đồng Tử) и Лиёу Хань (Liễu Hạnh)). Тан Виен (также известный по легендам, как Шон Тинь) и Тхань Зьонг — это символы единой мощи народа, герои, которые, с одной стороны, противодействуют природной среде (наводнениям и др.), с другой стороны, борются с иноземными захватчиками. Благодаря совместной помощи этих богов было создано вьетнамское Государство. Ты Донг Ты — символ стремления к обеспеченной жизни. Изначально это божество было бедным крестьянином, у которого не было ничего, однако бедняк сумел сам разбогатеть и потом передал все свое состояние государству. Лиёу Хань — это воплощение человеческих чаяний и надежд на свободу и счастье. Благодаря этим двум богам был выкован Человек. В соответствии с убеждениями вьетнамцев, Лиёу Хань — это Божественная Матушка, главная богиня в культах Tứ Phủ (культ четырех матушек: Тхьонг Тхиен (mẫu Thượng Thiên), Тхьонг Нган (mẫu Thượng Ngàn), Тхоай (mẫu Thoái), Дия Фу (mẫu Địa Phủ)) и Tam phủ (культ трех богинь (матушек) неба — земли — воды). Если Тхьонг Тхиен является хозяйкой неба, Тхоай заправляет водой, Тхьонг Нган — лесами и горами, а Дия Фу — землей, то Лиёу Хань покровительствует народу, управляет всем человечеством. Также, в понимании вьетнамцев, Лиёу Хань превратилась в Небесную Матушку еще и для того, чтобы повелевать и руководить воздействием природы на жизнь народа и тем самым делать жизнь удобнее. Поэтому эта богиня особенно почитается вьетнамцами [11. С. 40].

Итак, культ Четырех бессмертных — это еще одна своеобразная черта культуры и народной религии Вьетнама. Все эти верования прошли испытание временем, они стали символом мощи народа, единого в деле ведения сельского хозяйства, в деле защиты родины от захватчиков, в деле создания процветающего государства как в материальном, так и в духовном плане.

Таким образом, в процессе развития народных верований Вьетнама можно выделить несколько определенных этапов: вначале вьетнамцы поклонялись явлениям природы и животным, затем после перехода от собирательства к земледелию появился культ плодородия, когда же сельское хозяйство свелось к выращиванию риса, то и народные верования претерпели некоторые изменения.

Во-первых, эти учения приняли преимущественно аграрный характер и теперь крутились вокруг культуры рисоводства.

Во-вторых, культ бога риса преобразился в культ Четырех Матушек, появились шаманские учения.

В-третьих, культура риса завладела всеми сторонами жизни вьетнамцев: от обычаев до гуляний и церемоний.

Существование разнообразных видов учений и верований обусловило особый колорит и индивидуальность вьетнамской культуры, отразилось на жизни и мышлении народа. Являясь древнейшим и важнейшим элементом народной жизни, местные верования стали тем ядром, наряду с другим традиционными факторами, который образовал костяк национальной культуры. Именно поэтому все пришлые религии вообще и буддизм в частности вынуждены были приспособливаться и интегрироваться в местную систему традиций и обычаев, и способность к такой адаптации была основополагающим фактором, влияющим на дальнейшую судьбу какой-либо религии во Вьетнаме. То, что получилось из смешения разных религий и местных религиозных практик, в результате стало единым целым, неразрывным и неотделимым в пространстве и во времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Имеются в виду идолы, как местные божества.
- (2) Археологи, работающие во Вьетнаме, знакомы с каменными статуями, изображающими мужчин с увеличенными половыми органами. Статуи были найдены на месте раскопок Вадиев в Ханое, их примерный возраст — 4000 лет. В районе Тэйнгвен статуи мужчин и женщин с акцентированными половыми органами часто использовались при украшении склепов. Поклонение репродуктивным органам выражалось в поклонении столбам (природным каменным столбам или вытесанным в ручную) и ямам, впадинам (дуплам, каменным отверстиям в гротах, пещерах, расщелинам) — как, например, в пагоде Зам (провинция Бакнинь). Там находится каменная стела, имеющая форму линги, с вырезанным драконом эпохи Ли (сейчас стоит в саду Музея искусств Вьетнама). Или, например, рыбаки в Кханьхоя имели обычай поклоняться большой расщелине в каменной глыбе, которую местные жители называли *lở Luồng* (фонетический вариант названия женских половых органов — *niồng*) и при этом почитали местную богиню *Và Luồng*. На крышках медных горшков, найденных в Даотхинь (провинция Иенбай), вокруг изображения солнца с лучами имеются 4 изваяния совокупающихся мужчин и женщин [10. С. 115].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Нгуен Хонг Зьонг*. Отношение и развитие религии с культурой во Вьетнаме. — Ханой: Социальная наука, 2004.
- [2] *Нгуен Зуй Хинь*. Философия буддизма. — Ханой: Социальная наука, 2001.
- [3] *Чу Куанг Чы*. Взаимосвязь народного культурного наследия с верой и религией во Вьетнаме. — Ханой, 2001.
- [4] *Нгуен Хыу Вуй*. Феномен религии и веры // Государственный институт. — Ханой, 1995. — № 1.
- [5] *Нгуен Хыу Вуй*. История пагоды Зиен Фук // Материалы научной конференции «Пагода Зиен Фук в тысячелетие Тханг Лонг». — Ханой, 2010.
- [6] *Чан Куок Выонг*. Основа культуры Вьетнама. — Ханой, 2005.
- [7] Проблемы буддизма и истории взглядов Вьетнама. — Ханой: Социальная наука, 1986.
- [8] *Кадьер Л.* О культуре и традиционной вере вьетнамцев. — Ханой: Информационная культура, 1997.

- [9] *Динь Жа Хань*. Поклонение Матерей и традиционные народные традиции во Вьетнаме // Литература. — Ханой, 1992. — № 5.
- [10] *Нго Дык Тхинь*. Вера и культурная вера во Вьетнаме. — Ханой: Социальная наука, 2001.
- [11] *Нго Дык Тхинь*. Материнские ценности во Вьетнаме. — Ханой: Информационная культура, 2002.

BUDDHISM AND FAITH IN VIETNAM

Chan Tkhi Kim Oan